

– Надежда? Это Надежда? – Зена не могла поверить.

– Прости, я не хотела лгать, я не могла убить ее, она моя дочь. Ты мать, ты поймешь, я должна была спасти ее, – Габриель пыталась оправдать свой поступок.

– Может еще не поздно, она еще юна и ее можно отравить... – Зена как будто ее не слышала.

– Отравить?!! Она моя дочь!!! – сказительница была вне себя.

– Она не дочь!!! Это лишь тело, сосуд, орудие зла и все!!!

Лес. Габриель сидит над телом своей отравленной дочери (она сама дала ей яд, после того как узнала, что Надежда убила Солана, сына Зены), собираясь выпить оставшийся яд...

Солнечный день. Лес.

Габриель просыпается вся в слезах, понимая что это был всего лишь кошмарный сон, но ей от этого не легче... Из-за деревьев появляется Джоксер, –Я готов, готов, готов, готов...,– он спотыкается (как всегда) и падает в нескольких шагах от Габриель.

– Габриель? Хей? Что такое?

– Я не могу... – бормочет Габриель.

– Что случилось? – Джоксер обеспокоен странным поведением барда.

– Я больше не могу... – Габриель, кажется, не замечает его.

– Ладно... ладно..., – соглашается Джоксер – ... и не надо, пожалуйста, мы не будем... а о чем ты говоришь?

–Мне нужно идти... – кажется Габриель полностью погружена в свои мысли.

Джоксер не понял, – Идти? Идти куда? Зена велела ждать у Храма Мнемосины, не уходи, здесь небезопасно.

Габби поднимается и уходит. Джоксеру ничего не остается делать и он следует за ней.

– Стой, стой... послушай, я не знаю что стряслось, но что-то не так... может я помогу? – спрашивает Джоксер с нескрываемым волнением, он впервые видит Габриель в таком состоянии.

– Никто не поможет, мои воспоминания... я не могу избавиться от них, я не могу спать, не могу есть, как будто все время расплачиваюсь за что-то... Мне нужен ответ... – у Габриель дрожит голос.

– Ладно... ладно..., но нужно подождать Зену.

– Джоксер, я пойду одна, жди здесь – решительно сказала бард.

– Ждать?! Как долго? – он немного огорчен, что Габриель ему не доверяет.

– Не знаю... – бросает Габриель уходя.

Джоксер некоторое время смотрит вслед удаляющейся сказительнице.

– Ладно... все, хватит, – Джоксер следует за Габриель.

Тем временем Габриель уже подошла к храму, она интересуется у Стражей, стоящих в дверях, – Это Храм Мнемосины? – никакой реакции...

– Я должна что-то отдать? Приношение? Э-эй! – никакой реакции... Внезапно двери Храма распахиваются, и оттуда выходит девушка... у нее отсутствующий вид и она, как будто не видит Габриель, хотя та стоит прямо перед ней.

Габриель ловит ее за руку, – Стой..., – на что девушка удивленно отвечает – Простите, я вас знаю?

– Нет, я не здешняя... – отвечает Габриель.

– А я? – интересуется девушка.

– Что? – Габриель очень удивлена происходящим, – Стой, ты видела ее... Жрицу Мнемосины?

Девушка несколько секунд смотрит на Габриель непонимающим взглядом.

–... и твоя память... – задумчиво продолжает Габриель.

Девушка уходит, а Габриель, погруженная в собственные мысли, ходит возле Храма.

Джоксер наблюдает за происходящим из-за ближайших кустов.

– Жрица примет тебя, – неожиданно промолвил один из Стражей.

– Я стану такой же? – с опаской спрашивает Габриель.

– Ты ищешь ответа на свой вопрос?

– Да, я страдаю... очень... и больше не могу, – отвечает ему Габриель, с болью в голосе.

– За избавление от памяти нужно заплатить... ты готова забыть все что знаешь?

– Да, я готова, – решительно отвечает Габриель.

– Входи! – двери Храма распахиваются перед ней и она входит.

Габриель заходит в Храм и, опускаясь на колени, произносит – Мнемосина, Богиня памяти...

Она не успевает договорить, так как слышит голос, – Тебя терзают воспоминания, образы былого, ты хочешь понять, почему они не оставят тебя...

Габриель поднимается и оглядывается вокруг, она не может понять, откуда исходит этот голос, – Откуда ты знаешь? – спрашивает она.

Голос становится ближе, – В этом Храме твоя память открывается Мнемосине и мне.

Габриель оборачивается и видит входящую Жрицу Мнемосины, которая продолжает – Мы знаем о тебе дольше, чем ты сама. За этим ты здесь, узнать о себе то, чего ты не знаешь.

– Ты мне pomoжешь? – с надеждой спрашивает Габриель.

– Возможно... Твоя память, словно полноводная река, одни воспоминания так глубоко, что их не видно, а другие – прямо на поверхности, – неопределенно отвечает Жрица, беря пустую чашу и ставя ее перед Габриель, – Наполни этот сосуд. Одна из последовательниц поднесла Жрице кувшин с водой. Габриель наполняет чашу пока Жрица объясняет, показывая на несколько десятков таких же чаш, стоящих чуть поодаль, – Каждый гость наполняет одну чашу.

– Чем наполняет? – спрашивает Габриель.

– Воспоминаниями... ответами... Габриель, тебе предстоит путешествие в твою память...

– Как во сне? – любопытствует бард.

– Не путай сон и память, – предупреждает Жрица, – У памяти три реки, чтобы получить ответ, нужно пересечь каждую из них, найдя ответ ты примешь решение.

– Какое? – спрашивает Габриель.

– Сохранить свою память или потерять ее... В чаше будет все, что ты знаешь и, если она опустеет, твоя память исчезнет. Ты осознаешь риск? – Жрица очень серьезна.

Габриель тверда в своем решении, – Я решилась, я должна знать.

Джоксер неловко падает на землю у ног Стражей Храма.

– Крутые, да? – поднимается и поворачивается к охране, – Там моя подруга, я должен ее увидеть.

– Лишь когда она выйдет, сейчас она на приеме у Жрицы – произносит Страж, не глядя на Джоксера.

Джоксер приближается вплотную к Стражам, – О, да? Ну что ж, у меня для вас новость... – он размахивает руками угрожающе близко к лицу Стража, – ... я вернусь. Джоксер делает серьезное лицо, – Вы оба в моем списке..., так что прощайтесь с жизнью. – смелое заявление, если учесть, что стражи, как минимум, вдвое больше его. Джоксер поворачивается и уходит в лес, где тут же примечает раскидистое дерево и, с проворством обезьяны, вскарабкивается на самую его верхушку.

Тем временем в Храме происходит некий обряд, который позволит Габриель разобраться в себе. Жрица и несколько девушек-последовательниц произносят молитву Мнемосине и омыают Габриель, с помощью губок, водой из чаши с ее воспоминаниями.

Снова лес. Джоксер на самой вершине. Несколько секунд он имеет возможность наблюдать за тем, что происходит внутри Храма. Внезапно по лесу проносится страшный треск ломающихся веток... С воплем – Габриель!!! – Джоксер падает на землю, по дороге задев, кажется, все сучки на своем пути.

Надеясь, что никто ничего не заметил, он выскакивает из кустов с грацией только что очнувшегося от зимней спячки медведя, из-за пазухи у него торчит ветка того дерева, с которого он только что слетел, но его это нисколько не смущает, он вытаскивает и

выбрасывает ее. Джоксер встает в боевую стойку (насколько это можно назвать боевой стойкой) перед Стражами, – Вы погибнете от моей энергии! – он угрожающе размахивает руками, приседает и, набирая песка в руки, кидает его в глаза Стражам. Те, не ожидавшие ничего подобного, пребывают в секундном замешательстве, но этого времени хватает на то, чтобы Джоксер пробрался в Храм. Стражи, придя в себя, следуют за ним.

Джоксер находит Габриель и Жрицу. Габриель без сил оседает на пол.

– Габриель?! – Джоксер подхватывает девушку на руки.

– Она отправилась в путешествие, Джоксер, эта Габриель лишь пустой сосуд, лишенный памяти, – объясняет ему Жрица.

– Отойди от нее, – уходя говорит Джоксер, он на секунду задерживается, – Откуда ты знаешь мое имя?

– Мне знакома и твоя память, – массируя виски отвечает Жрица, очевидно воспоминания Джоксера вызвали у нее головную боль.

– Ладно... – говорит Джоксер, делая вид, что ему все равно, – Я уведу ее отсюда, не вздумай мешать.

– Тобой управляют чувства. Если ты любишь ее, позволь ей избавиться от боли, от боли воспоминаний... – на прощание говорит Жрица вслед удаляющемуся Джоксеру.

Он оборачивается и отвечает – Да? Я помогу ей все забыть... я очень забывчивый человек...

Они с Габриель уходят.

Габриель находится в какой-то пещере. Перед ней первая река воспоминаний, она пытается дотронуться рукой до воды. Вдруг у нее за спиной появляется Арес – Не стоит этого делать, – качает он головой.

– Что ты тут делаешь? – задумчиво спрашивает Габриель, но, кажется, она знает зачем он здесь.

– Ты не знаешь? – удивленно спрашивает Арес, – Ах, да... Потеря памяти. С головой не все в порядке, воспоминания мешают спать... Верь или нет, я хочу помочь тебе. Помнишь, как твой свиток украл мою силу? Можешь называть меня сентиментальным, но мы тогда здорово сдружились. – кажется Ареса забавляет сложившаяся ситуация.

Габриель не верит в добрые намерения Бога Войны – Ты здесь по эгоистическим причинам.

– А ты? – почти утвердительно спрашивает Арес.

Габриель входит в бурлящую реку.

– Это река стонов. Запомни, я тебя предупреждал, – говорит Арес и исчезает.

Габриель идет дальше, она слышит душераздирающие стоны, но пока ничего не происходит.

– Не так уж и плохо... река стонов, да?

Она зачерпнула ладонями воду из реки и плеснула ее себе в лицо. Вдруг все изменилось. Мелькают отрывки воспоминаний: они с Зеной распятые на крестах; ее первое ритуальное убийство в храме Дахока, кровь на ее руках; Крас, его казнь... Внезапно Габриель осознает, что вся, с ног до головы, покрыта кровью, страшный крик вырывается у нее из груди и она падает на землю.

Габриель продолжает путь. Она уже во второй пещере, здесь все покрыто льдом. Появляется Арес – Река печали, знаешь, она не лучше чем предыдущая, – он поворачивается к Габриель – Подумай об этом...

Габриель очень холодно ведь из одежды на ней лишь тонкая тога.

– Подумала, к той я не была готова, а сейчас знаю чего ждать, – с уверенностью говорит Габриель.

– Надеюсь это глубокая река. – говорит Арес и снова исчезает.

Снова лес. Джоксер ведет Габриель, у которой полная потеря памяти, к месту их лагеря. Он резко останавливается – Подожди... – поднимает сумку со свитками и, показывая их Габриель, объясняет – Это твои свитки, ты их написала... это твоя сумка, – это кажется безнадежным.

– Это твой шест... – продолжает Джоксер, вкладывая его в руки сказительницы, которая непонимающе смотрит на него. Тогда Джоксер, не выпуская шест из рук Габриель, лупит им себе по голове, как всегда немного не рассчитав силу удара, немного придя в себя он спрашивает у Габриель, – Знакомый звук? Габриель кажутся необычными его манипуляции с этой странной палкой, – прости, Джекстер...

– Джоксер, – поправляет ее горе-воин.

– Джоксер... – соглашается Габриель – ... я ничего не помню, даже не знаю что значит «помнить».

– Жрица права, твоя память пуста, ты все забыла, – обреченно говорит Джоксер. Вдруг на него находит озарение, ему в голову приходит отличная, по его мнению, идея, он хватает сумку со свитками Габриель и говорит ей – Итак, я расскажу тебе все о тебе, я верну тебе твою память... хорошо... но только хорошие воспоминания, только хорошие, как ты и хотела, верно?

– Не знаю, – отвечает Габриель.

Но Джоксер уже все решил, он усадил Габриель рядом с собой и начал читать.

– Сейчас начнем... Так, первый... «Грехи прошлого... В Потейдии встало солнце, которое разбудило... она медленно встала...»

– Прости, а что такое Потейдия? – недоуменно спрашивает Габриель.

Джоксер обреченно качает головой.

Ледяная пещера. Габриель осторожно ступает по тонкому ледяному мостику через реку печали. Появляется Арес – Итак, ты нашла ледяной мост... Очень хорошо.

– Если я смогу быть над водой, мне ничего не грозит – с небольшой долей сомнения, но все же веря в это говорит Габриель.

– Хм, интересно... Тут можно провести аналогию: вода – это мучение, а лед – хрупкий слой самоконтроля, которым обладает...

– Заткнись – пытается прервать его Габриель, но он, кажется, не обращает внимания на ее грубость и продолжает, – ...но ложная уверенность, которую вселяет лед можно легко... Вдруг лед трескается.

– Помоги мне, – просит Габриель, балансируя на одной ноге.

– Не могу, дорогая, пока не могу...– неопределенно отвечает Арес.

Габриель падает в воду и сразу же перед ней снова мелькают картинки ее воспоминаний: лицо Зены, покрытое защитным слоем грязи, для маскировки, в ее руках нож, она пришла убить Зеленого Дракона; выражение лица ее лучшей подруги, когда она увидела перед собой Габриель вместо Минг Тьена; все то, что пришлось пережить воительнице во дворце жестокого императора; ее предательство...

Габриель выныривает из ледяной воды, Арес, смеясь, помогает ей выбраться на берег - Ты была готова?

– Я больше не могу... – задыхаясь от холода говорит Габриель – ...невозможно...

Бог Войны с помощью своей силы разжигает костер в пещере и подталкивает к нему Габриель, которая спешно пытается хоть чуточку согреться.

– Так держать. Забудь все, зачем тебе память? Боль придумана природой, чтобы говорить: «Эй, ты жива!» – смиришься, кому нужна правда, – пытается вразумить ее Арес.

– Я вернусь. У меня есть ответ – с уверенностью говорит бард.

– Ты уверена? – иронично интересуется Арес.

– Я думала, что не смирюсь со своими ошибками, но я смирилась, когда я пришла к Зене в тюрьму Минг Тьена...

Тюрьма. Зена в огромных колодках, не позволяющих ей дотронуться до лица, сидит на камне, ноги ее в воде. Все помещение тюрьмы затоплено водой, которая доходит почти до пояса. Габриель подходит к Зене – Мы можем поговорить? Зена не отвечает.

– Конечно нет. Я предала тебя... – все переживания Габриель слышны в ее голосе. Зена проявляет едва заметное беспокойство.

– Хуже всего то, что я думала, будто спасаю тебя... мое служение добру сохранило жизнь тирану и погубило лучшую подругу... – продолжает Габриель. Зена молчит.

– ...Ты ненавидишь меня... но я ненавижу себя сильнее.

Зена с трудом подходит ближе к Габриель, колодки, сомкнувшиеся вокруг шей слишком велики и тяжелы, она смотрит на сказительницу и говорит – Почеши мне нос.

Габриель выполняет ее просьбу и смеется сквозь слезы видя какое облегчение это приносит Зене.

– Видишь, теперь я знаю... – говорит Габриель.

– Ты поняла это только что? – Арес скептически смотрит на нее.

– Да, – отвечает Габриель, поворачиваясь к Богу, – Я давно смирилась с ошибками, только не понимала этого... Это и есть ответ, да?

– Ты такая умная девчушка, это мне в тебе и нравится... Иди через реку печали обратно к жизни, – приободряет ее Арес, – Не бойся, в случае чего я приду на помощь, если, конечно, ты примешь помощь от Бога Войны.

Габриель входит в реку из которой она не так давно выбралась. Ничего не происходит.

– Я права, воспоминания оставили меня, – радуется бард.

Внезапно лед на реке начинает двигаться и погребает под собой Габриель, которая оказывается в воде под толстым слоем льда.

Ареса все происходящее очень забавляет.

Габриель невероятным усилием все же удается пробить лед, и она в изнеможении выползает на берег, пытаясь отдышаться. Ей очень холодно.

– Упс, кажется мы ошиблись, – говорит Арес, – но попытка – не пытка.

– Т-ты с-ск-казал, чт-то п-поможешь, – отрывисто говорит Габриель, от холода у нее свело все мышцы.

– Нет, я сказал, что приду на помощь и пришел – отвечает Арес.

– Назад нельзя, вперед тоже... Что же делать? – недоумевает Габриель.

– Ну... мне кажется, ответ очевиден. Останься здесь навсегда или...– Арес явно что-то задумал, – ...умри. Я пытаюсь помочь... Он исчезает, оставляя замерзающую Габриель на полу ледяной пещеры.

Лес. Джоксер читает Габриель свитки.

– Как странно... От истории к истории на мне остается все меньше одежды. Это чудо... – говорит Габриель, разглядывая свое одеяние состоящее сейчас из зеленого топа и не слишком длинной юбки.

– Да-а, это чудо, – говорит Джоксер, глядя на нее.

– Это где-то здесь... я знаю... ты сама об этом писала... – Джоксер пытается что-то отыскать в свитке.

– Джекстер, я живу здесь? – спрашивает Габриель, оглядываясь вокруг.

– Я – Джоксер. Не Джекстер. Я – Джоксер! – его явно задевает, что Габриель не помнит его имени, – и ты не отсюда, ты путешествуешь со мной и Зеной, творишь добро с шестом, о котором я тебе говорил.

– Мне хочется увидеть Зену, – Габриель не сидится на месте и она ходит туда-сюда – Я ей понравлюсь?

– Наверное...– Джоксер наконец-то нашел, что искал в свитке. Он позвал Габриель и она села рядом, – Ты снова будешь петь о Джекс... о Джоксере Могучем? – улыбнулась Габриель, в прошлый раз ей явно понравилась эта песенка, – Я люблю эту песню.

– Ты ее ненавидишь... – пробормотал Джоксер

– Да? – удивилась Габриель.

– Нет, любишь. – Джоксер не преминул воспользоваться тем, что она ничего не помнит, – Но эта история о Каллисто.

– Каллисто? – поинтересовалась Габриель.

– Да.

– Она моя подруга? – бард пыталась вспомнить хоть что-то, но тщетно.

– Нет. Зато мы познакомились из-за нее, – Джоксер улыбнулся и начал читать, – «... И вдруг появляется он, он назвался Джоксером», – отличная фраза, – «воином, единственным в своем роде, таким трусливым и неловким...» – Джоксер понял, что прочитал лишнее и продолжил, – «...он умел так ловко притворяться размазней, что никто не мог заподозрить его львиный характер...»

– Это мило, – Габриель была очарована им.

– Да, да... Дальше будет еще лучше, вот увидишь, – Джоксер явно не намеревался останавливаться, – «...и я поняла», это ты говоришь, «...и я поняла, что с первого взгляда влюбилась в этого роскошного мужчину».

– Я люблю тебя? – удивилась Габриель.

– Да... да, любишь, – Джоксеру хотелось хоть ненадолго представить, что это действительно так.

– Кажется я это помню...– тут же согласилась Габриель, – Продолжай, – она положила голову ему на плечо. Джоксер немного смутился, но улыбнувшись, продолжил, – «Тысячи воинов напали на Джоксера, и он справился с ними по очереди...»

Пещера. Но это уже другая пещера, в которой протекает последняя река воспоминаний, языки пламени выются над водой.

– Я здесь, Арес, – Габриель едва отогрелась от лютого холода пробравшего до костей в прошлой пещере.

– А я тебя искал... – как всегда Бог Войны появился внезапно.

– Я пойду дальше. Жрица сказала, что ответ ждет за третьей рекой, – решительно говорит Габриель.

– Ее слова ничего не значат, ты все поймешь, если выживешь, но стоит ли оно того? Стоит ли истина такой боли? – Арес явно не разделяет ее прити.

– Да. Так должно быть, иначе зачем жить? – Габриель пытается убедить саму себя.

– Зачем? А в жизни нет смысла, ты не понимаешь, может это и есть источник твоей боли, все, через что ты прошла с Зеной, что она заставила тебя пережить, может ты поймешь, что все это не имело смысла, – Арес непреклонен.

– Ты ошибаешься насчет Зены, однажды мы потеряли себя, но Солан забрал нас в Иллюзию, чтобы дать нам шанс и мы одумались.

Габриель опять вспоминает: Иллюзия... Призраки прошлого: Цезарь, Бораис, Каллисто. Арес... Зена на кресте, Габриель на жертвенном одре... Они сумели тогда побороть ненависть в себе и открыть душу дружбе и любви.

– Это было не зря, – говорит Габриель.

– Тогда почему ты здесь? – в голосе Ареса читается неподдельное удивление, – Ответ...

Габриель входит в реку, ей больно, языки пламени обжигают ее тело, начинают мелькать сюжеты из прошлого: Габриель провожает Зену, когда та едет убивать Зеленого Дракона. Тогда, в порту, Зена сказала ей, – Габриель, я сяду на корабль, который доставит меня в царство Чин, если ты хочешь остаться, оставайся, я все пойму... – Зена обняла подругу.

Тогда же Габриель спросила воительницу, – Твой долг так велик, что ты готова забыть свою новую жизнь?

– Да. – ответила Зена, она очень надеялась, что Габриель поймет ее.

Зена ушла, а Габриель осталась с Арго на берегу. Вдруг она заметила Ареса...

Габриель, стоя в огненной реке, повернулась и посмотрела в глаза Богу Войны.

– Ты! – закричала сказительница.

Арес развел руками и исчез.

Габриель, преодолевая боль, пошла дальше через реку, языки пламени не щадили ее, казалось, еще чуть-чуть и от нее останутся лишь угольки. Габриель кричала, но казалось, сто такую ужасную боль ей причиняют не физические, а душевные страдания. Пламя полностью завладело телом Габриель, но она сумела выбраться на берег. Едва коснувшись ногами твердой поверхности, Габриель рухнула на землю. Ее тело все было охвачено огнем.

– Да. Теперь ты знаешь... но твоя сила исчезла. Правда, которую ты искала, погубила тебя, – он смотрел на лежащую на земле Габриель, Арес думал, что все уже кончено и собрался уйти, как вдруг упрямая сказительница ожила и, стукнув кулаком по земле, прокричала, – Нет! Нет! Нет! Нет! Нет!!! – Пламя отступило и Габриель поднялась на ноги. Арес был искренне удивлен такой силой воли.

– Ты не Арес! Ты не Бог, ты часть меня, та часть, что прячет правду, – казалось, что Габриель поняла что-то важное, настолько ее слова были уверенны.

– Зови меня как хочешь... Виной... Отчаянием... Тебе не победить, ты лишь умрешь, – Арес был явно раздражен тем, что Габриель не погибла.

Бард закрыла глаза и в руке у нее появился шест, которым она попыталась ударить Ареса, – Вот почему ты в облинии Ареса.

– Да. Арес – ключ ко всему, но это не вся правда, – сказал Бог Войны, уворачиваясь от ударов шеста.

– Я знаю, все из-за того, что я сделала, все из-за меня... – Габриель не оставляла попыток нанести удар.

Снова воспоминания: Габриель и Арес в порту.

– Что ж, она уплывает без тебя. Ты осталась не у дел, да? – спросил Арес с заметной долей иронии.

– Отстань, Арес, Зена сама отвечает за себя, – в голосе Габриель проскальзывают нотки обиды и грусти.

– Да ну! Что-то мне не верится. Да-а, Лао Ма важна ей, а ради тебя она не пошла бы на

такое. Забавно, правда? Ты оставила дом, семью, убила ради нее свою дочь, все ради Зены, но для нее это ничто, по сравнению с ее старым долгом, – Арес знал, как ударить побольнее, – конечно, ты можешь ее остановить...

– Я не доберусь до Китая раньше нее. Зена будет там первой, – обреченно сказала Габриель.

– Верно...– согласился Арес, – ...ты ведь просто смертная.

– А ты мог бы. Ты можешь доставить меня туда? – злость и обида на Зену потихоньку делали свое дело.

– Ты этого хочешь? Тогда попроси, если ты можешь принять помощь от Бога Войны.

– Доставь меня, я прошу, – Габриель было уже все равно.

– Чтобы предотвратить убийство... ради дружбы? – у Ареса явно был свой интерес.

– Да. Ради дружбы, – из-за глупой ревности Габриель попала на уловку Ареса.

Пещера. Габриель ударила Ареса шестом и он не устоял на ногах.

– Я хотела опередить Зену, чтобы предать ее...– Габриель обошла вокруг поверженного Ареса, – ...я хотела предать ее! Я отдала ей все, но она оставила меня, я ревновала ее к другой, я хотела причинить боль, хотела, чтобы ее покарали... и ее чуть не убили, – Габриель упала на колени, – Моя ненависть и ревность чуть не погубили мою лучшую подругу...

– Итак, ты получила ответ... – Арес все еще сидел на земле, – ...вопрос в том, что ты с ним будешь делать? – он встал и подошел к чаше с воспоминаниями, которая тут же появилась в пещере, взял ее и поднес Габриель, – Пей. Осуши чашу.

– Если ее осушить, моя память исчезнет...– Габриель пыталась принять решение.

– И боль тоже. Вся боль...– Арес не сдавался.

– Воспоминания детства, мои родители, моя любовь... – перечисляла Габриель.

– Предательства, убийства, смерть твоей дочери... – добавил Арес.

– ...и Зена, – тихо произнесла Габриель.

– Все равно, Габриель, о том, чего не помнишь, не жалеешь, – Арес протянул чашу

сказительнице и она взяла ее...

Лес. Джоксер закончил читать свитки.

– Да... Это все, – сказал Джоксер, отложив последний свиток, – Вся твоя жизнь.

– Господи, как же я тебя люблю! – на лице Габриель сияла блаженная улыбка, – Я хочу вспомнить это сейчас же!

– Да, я тоже... – Джоксер старался не смотреть на Габриель.

Габриель, не долго думая, схватила его и крепко поцеловала, увлекая за собой на землю.

– Возьми меня, Джоксер! Возьми, как когда ты спас Одиссея, – Габриель была полна желания вспомнить все...

– Ладно, – тут же согласился Джоксер, – Габриель тут же продолжила «вспоминать».

– Стой, подожди! – опомнился Джоксер, едва сумев вырваться из цепких объятий сказительницы.

Но не тут то было... Со словами «Я хочу вспомнить!» Габриель вцепилась в него с еще большим энтузиазмом.

На этот раз вырваться было куда сложнее, но Джоксер справился, ведь как ни крути, а он истинный джентльмен, благородный воин и не смог воспользоваться ситуацией до конца.

– Это игра в недотрогу, в которую мы играли? – Габби не понимала, что творится с ее любимым, она обиженно смотрела на Джоксера.

– Нет. Нет, Габриель! – он пресек на корню новую попытку Габриель поцеловать его, – Слушай, я кое-что преувеличил, рассказывая о нашей любви, немного... чуть-чуть... много. Много всего, я соврал, извини.

– Соврал? А как это, – не поняла Габриель.

– Ложь это... Я не могу вернуть тебе память... все не так, как я тебе рассказал, – он смотрел на свою возлюбленную, понимая, что никогда не сможет ей врать по-настоящему, – В общем, это не я спас Одиссея, а Зена, не я вернул Аресу силу – это тоже Зена, не я сделал Геркулеса добрым – это снова Зена. В общем... это сложно, и Каллисто меня не любила... Габриель... – Джоксер отложил свитки, которые он скручивал и подвинулся к Габби, – ...я хочу, чтобы ты вернулась, чтобы была меня по

лбу, выкручивала нос... Забудь все, что я говорил, ты совсем не такая, – он встал и отошел, – Хотя, ты танцевала голой под дождем!

Габриель встала и схватила Джоксера за ухо, – Джоксер, я никогда не танцевала голой под дождем, когда ты мог меня увидеть?

– Габриель! – обрадовано воскликнул Джоксер, – Ты вернулась!

Габриель тут же выкрутила ему нос.

– Да, она вернулась, – сказала Зена, наблюдавшая эту сцену.

– Зена, ты все знала, поэтому он оставил меня у Храма Мнемосины, – Габриель подошла к подруге.

– Да. Я все гадала, как ты опередила меня в Китае, я догадывалась, что с помощью Ареса, но не знала зачем, – сказала Зена, в ее взгляде была боль, – В кошмарах ты призналась, ты говоришь во сне... В прошлое ты должна была попасть одна... Я рада, что ты вернулась, – в глазах воительницы стояли слезы, но она быстро взяла себя в руки.

– Если бы не было темных воспоминаний, я бы не знала как хороши светлые. Я не могу забыть, как бы больно мне не было, прости... – Габриель смотрела в глаза подруги, пытаясь найти в них ответ.

– Нет, нет... все кончено, – Зена пыталась сказать, что все в порядке, – С возвращением. Зена обняла свою маленькую подругу.

– Эй! Вы меня не забыли? – сказал Джоксер, глядя на обнимающихся подруг.

– Нет, Джоксер, тут даже Мнемосина бессильна, – иронично заметила Зена, и они стали собираться в дорогу.